

первоначально достаточным экономическим потенциалом, скорее всего и принадлежали эти земляночные и полужемляночные жилища, ибо для возведения наземных домов колонистам нужно было сначала обустроиться на новом месте и накопить необходимые ресурсы для такого строительства.

V. M. Zubar

CONCERNING INTERPRETATION OF HOUSING AND COMMUNAL ASSEMBLAGES IN EARLY LAYERS OF ANTIQUE TOWNS ON THE NORTHERN BLACK SEA COAST

The dominating view at present supported by the analysis of building remains and stratigraphy of early archaeological layers of antique towns is that mud-huts and semi-mud-huts dug in the ground were the earliest type of dwelling of Greek settlers; some time later those mud-huts were replaced by surface houses. However, not so long ago V. D. Kuznetsov has thrown doubt on this view which seemed to be grounded so well. But data available do not permit concluding that Greek migrants built exclusively surface houses at the initial stage of colonization of the Northern Black Sea area and there were no mud-huts and semi-mud-huts used as elementary and temporary dwelling; neither it can be concluded that existence of those mud-huts and semi-mud-huts in towns and countryside settlements should be comprehended only as a mistake in interpretation of archaeological assemblages by the present-day researchers. It is quite impossible now to agree with V. D. Kuznetsov that either presence or absence of surface house-building was not induced by economic reasons, but was only a result of incorrect interpretation of housing and communal assemblages excavated by archaeologists. Data analyzed in the paper show rather modest circumstances both of the first settlers and of epochs which appeared in the Northern Black Sea areas as a result of several colonization wars. It is no doubt that mud-huts and semi-mud-huts, as well as surface raw-brick multichamber houses with internal yards were elementary and temporary dwelling of the first settlers. Appearance of mud-hut-type dwellings in Panticapea and Myrmekia in the period when surface building in Bosphorus had been initiated demonstrates the influx of new groups of settlers to that region and they with certainty may be treated as epochs. It were epochs who most likely built those mud-huts and semi-mud-huts because they had no sufficient economic potential at the initial stage and needed first to establish themselves in a new place, to save necessary resources for building surface houses.

Одержано 24.09.96.

ЕЩЕ РАЗ ОБ АНТИЧНОМ ПИСЬМЕ ИЗ КЕРКИНИТИДЫ

В. А. АНОХИН

В статье пересматривается транскрипция текста и семантика отдельных слов античного письма, в результате чего оно приобретает новый смысл.

В 1987 г. Э. И. Соломоник опубликовала античное письмо, найденное при раскопках Керкинитиды в зольнике в слое конца V в. до н. э.¹ Письмо, нацарапанное на черепке фасосской амфоры, состоит из восьми строк. Текст письма сохранился полностью, за исключением последнего слова в строке 6 (рис. 1).

В результате изучения надписи издательница пришла к следующим выводам. Письмо написано на ионийском диалекте; его датировка определяется

© В. А. АНОХИН, 1998

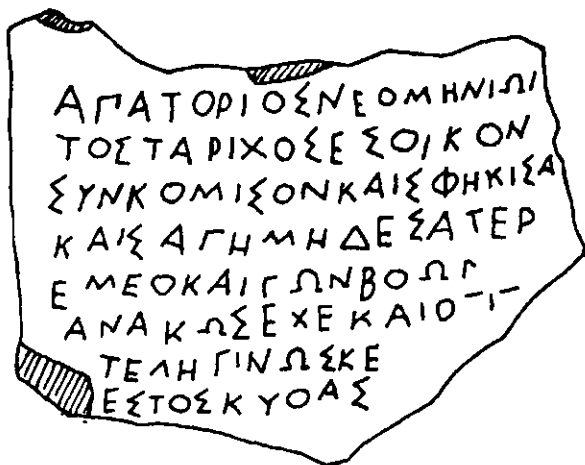

Рис. 1. Прорисовка античного письма из Керкинитиды (по Э. И. Соломоник).

как археологическим контекстом, так и анализом шрифта, наиболее близкого «к ионийскому письму V в. до н. э. и к упорядоченному аттическому шрифту конца V или рубежа V—IV вв. до н. э.». Письмо отправлено неким Апатурием Невмению и представляет собой деловое распоряжение, весьма бедное по синтаксису, «разнородные по содержанию части которого соединены многократно повторяющимися союзом *και*, внося однообразие и затрудняя выделение отдельных смысловых узлов». Чтение письма не

вызвало у нее каких-либо затруднений, если не считать слова в конце строки 3, переведенного в качестве одного из возможных вариантов как «кровельные брусья» (ΣΦΗΚΙΣΑ).

В результате Э. И. Соломоник предложила следующие транскрипцию и перевод надписи:

1. Ἀπατούριος Νεομηνίωι .
Τὸς ταρίχους ἐς οἶκον
συνκόμισσον καὶ σφῆκ ἴσα .
καὶ σ' ἄῃ ἢ μηδὲς ἄτερ
5. ἐμεῖο . καὶ γῶν βοῶν
ἀνακῶς ἔχε . καὶ ο...
τελή γίνασκε
ἐς τὸ(ς) Σκύδας .

«Апатурий Невмению. Соленую рыбу свежи домой, равно и кровельные брусья (или другой товар); и пусть никто не занимается твоими делами, кроме меня; и, конечно, тщательно следы за волами; и узнай, кто отправится в Скифию (или будет платить дань скифам)»².

По мнению Э. И. Соломоник, письмо, скорее всего, было направлено в Керкинитиду, где проживал адресат Невмений. Откуда было отправлено письмо — неясно. Она предположительно реконструировала ситуацию следующим образом. Апатурий и Невмений занимались торговыми делами, отправляя товары в Ионию через Керкинитиду. Называемые в письме соленая рыба и брусья для стропил позволяют отнести Керкинитиду к числу экспортеров этих товаров. Упомянутые быки использовались в качестве транспортного средства, но могли быть также и предметом вывоза. Просьба Апатурия узнать, кто отправится в Скифию (один из вариантов чтения), связана с возможной отправкой туда товаров, на основании чего делается заключение о ранних торговых контактах Керкинитиды со скифами: «письмо со всей очевидностью свидетельствует о контактах греков со скифами в конце V в. до н. э., позволяя наряду с Ольвией и Боспором выделить Керкинитиду как еще один важный центр таких торговых связей». Однако, затем автор отходит от этой точки зрения: «сама постановка вопроса в письме — «узнай, кто отправится в Скифию» — предполагает скорее не чисто торговое предприятие, а лишь присоединение к какому-то лицу или лицам (вероятно, официальным), собирающимся с определенным поручением в Скифию. Еще убедительнее это выглядит в вариантах чтения, связанных с уплатой подати скифам и др.». Далее автор делает краткий экскурс в историю даннических отношений греков и варваров в Малой Азии, Фракии и Северном Причерноморье и приходит к заключению: «мы вправе предположить, что ее (Керкинитиды. —

В. А.) взаимоотношения со скифами строились по той же привычной схеме с уплатой податей, взаимными соглашениями и обязательствами»³.

Как видим, согласно выводам Э. И. Соломоник, это частное письмо приобретает значение первостепенного источника по истории торговых связей Керкинитиды с метрополией (вывоз соленой рыбы, стропил, скота) и ее политического статуса, в частности, уплаты дани скифам.

Именно так оно и было оценено в популярной брошюре В. А. Кутайсова, который дал следующий перевод письма с уточнениями Ю. Г. Виноградова: «Апатурий Невмению. Соленую рыбу свежи домой и равное количество связок для нее; и пусть никто не занимается твоими делами, кроме меня; и, конечно, тщательно следи за волами; и узнай, кто будет платить дань скифам»⁴. Автор также, в частности, считает, что письмо свидетельствует о зависимости Керкинитиды от скифов, которым она должна была платить подати⁵.

По мнению Ю. Г. Виноградова, это письмо «впервые документально подтверждает установление скифского протектората над этим полисом (Керкинитидой. — В. А.), поскольку в его последней строке речь идет о «податях скифам»⁶. Позднее он уточнил перевод заключительного смыслового отрезка: «выясни, каковы размеры подати скифам» (find out, how great are the taxes due to the Scythians), и подтвердил, что это является наиболее ценным документальным свидетельством скифского протектората, установленного в V в. до н. э. над некоторыми греческими полисами⁷.

В соответствии с переводом и комментариями Э. И. Соломоник и Ю. Г. Виноградова, перед нами предстает довольно странная фигура предпринимателя, промышленяющего, с одной стороны, соленой рыбой, стропилами и быками, а с другой — интересующегося размерами дани, которую Керкинитиды должна была платить скифам. Тем не менее, мы должны были бы воспринимать его именно таким, каким он предстает в своем письме, если бы была полная уверенность в надежности перевода.

Не являясь специалистом в области греческой эпиграфики, я не могу оценивать работу Э. И. Соломоник (при консультации Н. С. Гринбаума и Ю. Г. Виноградова) по подготовке публикации текста письма, окончательное слово здесь должно принадлежать филологам, однако, на мой взгляд, некоторые слова были ею неправильно поняты, в результате чего письмо полностью утратило свой первоначальный смысл. Предлагаю следующую транскрипцию керкинитского письма:

1. Ἀπατόριος Νεομηνίου.
Τὸς τ'ἀρίχθς ἐς οἶκον
συνκόμισσον καὶ σφῆκι·
καὶ σ'ἀγῆ μηδὲς ἄτερ
5. ἐμῆο· καὶ γὼν βοῶν
ἀνακῶς ἔχε· καὶ ο...
τελῆ γίνωσκε
ἐς τὸ(ς) Σκύδας.

Обратимся к семантике отдельных слов и выражений.

Τὸς τ'ἀρίχθς — «арихи же». Слово «арих» хорошо известно в ольвийской нумизматике. Оно помещено на оборотной стороне «ассов» типа: Горгона/орел на дельфине, в виде круговой надписи, читающейся как A-P-Ī-X⁸, а также на плоской стороне одного из двух типов ольвийских эпиграфных дельфинов. Подавляющее большинство дельфинов этой разновидности имеет надпись APĪXO⁹, однако среди них известны и редчайшие экземпляры с легендой, в которой последняя буква отделена двумя точками — APĪX:O¹⁰. В последнем случае двоеточие является интерпункцией, ограничивающей законченное слово. Из этого следует, что надпись на дельфинах первоначально состояла из двух частей, APĪX и O, разделенных интерпункцией, которые затем в результате многократного изготовления новых форм и отливок утратили разделительный знак, образовав как бы единое слово APĪXO¹¹.

Вопрос о надписях на ранних ольвийских монетах был детально рассмотрен П. О. Карышковским (он не обратил внимания на экземпляры с интерпункцией), который присоединился к большинству исследователей, считавших надписи сокращениями имен лиц, ответственных за выпуск монеты¹².

Он полагал, что надпись ΑΡΙΧΟ на дельфинах «можно с достаточным основанием рассматривать как родительный падеж личного негреческого имени 'Αρχος, в русской транскрипции Арих...»¹³.

Принадлежность надписи ΑΡΙΧ к числу личных имен негреческого происхождения в настоящее время безоговорочно признается всеми современными исследователями¹⁴. Между тем, существование экземпляров с интерпункцией показывает, что часть ΑΡΙΧ является законченным словом, начертание которого не соответствует греческой орфографии, а потому не может быть признано ни греческим, ни варварским словом или именем. По моему мнению, сочетание ΑΡΙΧ является искусственно образованным словом, составленным из начальных слогов названий древнейших денежных знаков Нижнего Побужья — стрел (ἀρδίς) и дельфинов (ἰχθύς — рыба). Этот термин возник в ходе ольвийской денежной реформы по замене частных выпусков монет-стрел и дельфинов государственной монетой¹⁵. Впервые он появился, очевидно, на «ассах», которые обменивались как на стрелы, так и на дельфины; затем его стали помещать на полисных выпусках дельфинов с добавлением через интерпункцию буквы Ο — сокращением названия города; после этого он приобрел нарицательный смысл для обозначения фигурных денег обоих типов, сперва в обиходе, затем и графически.

Абсолютным материальным выражением термина ΑΡΙΧ являются особые денежные знаки, выпускавшиеся в Керкинитиде. Они напоминают по форме монеты-стрелы и имеют с одной стороны вид двулопастной стрелы, а с другой — рыбы¹⁶. Письмо обнаружено в Керкинитиде, где, по всей вероятности, находился адресат, так что Апатурий дает ему распоряжение относительно этих денежных знаков.

αρχισα — «сфекисы», неизвестный ранее термин, обозначающий, в данном случае, составные керамические формы для отливки арихов.

Форма состояла из отдельных керамических деталей, являвшихся двусторонними копиями бронзовых патриц, изредка находимых на поселениях ольвийской хоры (главным образом, Березани).

Первоначально эти изделия трактовались как весовые гири¹⁷, позднее было установлено их истинное назначение¹⁸. Все они имеют на одной стороне рельефное изображение отливаемых предметов (одной или трех монет-стрел), на другой — взаимно перпендикулярные углубления, которые выполняли функцию «замка», предохранявшего накладываемые одна на другую керамические детали от сдвигов в горизонтальной плоскости.

Форма изготавливалась в несколько приемов. Сначала отливались две бронзовые патрицы. Затем с их помощью приготавливали нужное количество керамических матриц будущей формы — глиняные заготовки стискивали разными сторонами двух патриц, получая негатив патриц, после чего их обжигали. Затем происходил предварительный монтаж формы, производившийся в такой последовательности (рис. 2). 1) На глиняной подушке — основании формы, имевшем вид круга диаметром 12—15 см, патрицей делалось определенное количество оттисков монет-стрел (патрица для трех монет-стрел имеет форму сектора с углом 60°, следовательно, на круге размещалось 6 оттисков для отливки 18 монет-стрел). 2) Эти оттиски накрывались обожженными заготовками (сторонами с изображениями стрел), образуя двустороннюю форму для отливки стрел. 3) На «замковую» поверхность этого ряда накладывались глиняные заготовки и на них патрицей оттискивались негативы монет-стрел.

Подобным образом форма наращивалась до необходимой технологической высоты (в центре оставлялось отверстие для заливки металла), затем разбиралась: основание и сырые детали шли в обжиг. После обжига форма в том же порядке окончательно монтировалась для литья. Получавшееся при отливке изделие представляло собой центральный ствол с несколькими этажами отростков — монет-стрел.

Слово *αρχισα* (асс. plur. от *αρχισον*) происходит, несомненно, от *αρχή* — оса и должно означать неизвестное в литературных памятниках название гнезд некоторых видов роющих ос, сооружаемых в земле. Конструк-

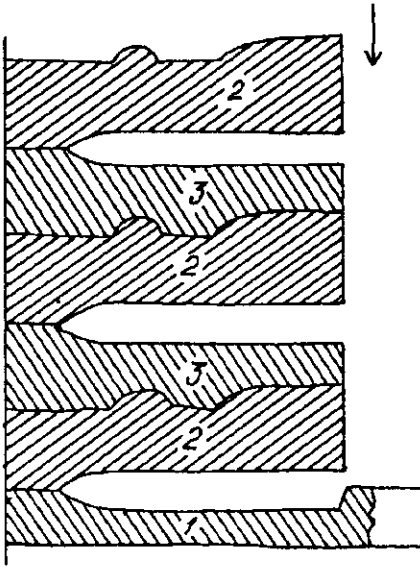

Рис. 2. Схема конструирования сфexисы — формы для отливки арихов — в радиальном разрезе: 1 — основание, 2 — матрицы 1 типа, 3 — матрицы 2 типа (1, 3 — сырая глина, 2 — обожженная глина).

выпуску арихов Апатурий отдает распоряжение о перевозке готовых изделий и форм в город, «домой». Далее он особо подчеркивает, что никто не должен заниматься изготовлением монет (отправитель, возможно, сознательно завуалировал факт производства монет, употребив туманное выражение «твоими делами») в отсутствие самого Апатурия. Невмению он, вероятно, доверял, но предупреждал того относительно возможного изготовления арихов кем-либо из подручных.

Слово *βοῦν* Э. И. Соломоник буквально перевела как «волами» («и, конечно, тщательно следи за волами»), однако в данном случае это, несомненно, жаргонный термин «быки», которым, как я полагаю, обозначалась самая крупная электрова монета той эпохи — кизикин. В качестве аналогии можно привести выражение «бык на языке» для обозначения подкупленного свидетеля.

Названные в письме «быки» составляли ту валюту, которую Невмению удалось получить у приезжих купцов в обмен на свою продукцию, арихи. Керкинитиде входила в сферу влияния Ольвии, где, по-видимому, уже в V в. до н. э. действовал закон, позднее оформленный как декрет Каноба (IOsPE, I², 24), согласно которому свободное обращение иноземной валюты в полисе запрещалось и приезжие торговцы были обязаны обменивать ее для совершения сделок на местную медную и серебряную монету. Подобная практика существовала, вероятно, и в Керкинитиде, которая к этому времени еще не выпускала своих монет. Апатурий и Невмений занимались, естественно, не только производством арихов, но также и обменом их на привозимую в город валюту; возможно, обе эти операции были взяты ими на откуп. Апатурий напоминает Невмению о необходимости тщательно следить за сохранностью накопленных в виде «быков» кизикинов, денег.

Открывшаяся ситуация заставляет по-иному подойти к переводу и ключевой фразы письма. Она заканчивает ряд распоряжений отправителя, связанных с окончанием эмиссии монет и их обменом на валюту (вывести оставшиеся денежные знаки и формы из мастерской, не допустить использование форм в отсутствие Апатурия, следить за сохранностью полученной валюты) и логически должна завершаться вполне естественным вопросом об итоге всех операций, полученной прибыли. Из многих значений слова

этих гнезд (рис. 3) дала основания литейщикам перенести значение этого слова на литейную форму данного типа.

Итак, первый смысловой блок письма Апатурия представляет собой распоряжение относительно арихов и форм для их отливки: «арихи же и сфexисы свежи домой». Теснейшим образом с ним связана и следующая фраза: «и пусть никто не занимается твоими делами без меня» (перевод Э. И. Соломоник, в котором снята излишняя запятая и слово *кроме* заменено на более предпочтительное по смыслу *без*).

Содержание этих двух отрывков позволяет прийти к следующим выводам. Апатурий и Невмений занимались выпуском арихов в Керкинитиде. Апатурий являлся владельцем этого производства и находился в момент отправки письма где-то вдали от города. Невмений был, очевидно, мастером-литейщиком и доверенным лицом Апатурия. В Керкинитиде у них был дом, однако изготовление арихов производилось за его пределами (за городом). В связи с завершением сезонного (?) цикла работ по

Рис. 3. Схема строения гнезд роющих ос некоторых видов: 1 — *Sphex viduatus mocsaryi* Kohl, 2 — *Philantus triangulum* F., 3 — *Cerceris arenaria* L., 4 — *Stizus pulcherrimus* F. Smith (по: *Казенас В. Л.* Роющие осы (Нуменоптера, Sphecidae) юго-восточного Казахстана // Труды Всесоюзного энтомологического общества, том 55. Насекомые аридных областей СССР и сопредельных стран.— Л., 1972.— С. 98—186.— Рис. 10, 19, 20, 29).

последних словах — «в Скифию». По всей вероятности, полученные кизикинцы не являлись чистой прибылью — из нее следовало вычесть какие-то расходы Невмения в Керкинитиде и только оставшаяся сумма подлежала отправке в Скифию.

Отсюда можно сделать вывод, что основное место деятельности обоих предпринимателей находилось в каком-то конкретном месте Скифии (следует отметить факт противопоставления Таврики, где располагалась Керкинитиде, и Скифии), которое, однако, не названо — Невмению оно было известно. Учитывая экономическое и политическое влияние Ольвии в этом регионе именно она, скорее всего, была местом жительства Апатурия.

В целом, текст письма может быть переведен следующим образом: «Апатурий Невмению. Арихи же и сфекисы свези домой; и пусть никто не занимается твоим делом без меня; и тщательно следи за «быками»; и определи, какова (насколько велика) прибыль в Скифию». Итак, перед нами деловое письмо ольвийского (?) предпринимателя Апатурия, занимавшегося изготовлением и сбытом литых частных денег, арихов, в Керкинитиде. Возможно, мастерская Апатурия отливала ранее и дельфины в Ольвии, в связи с ограничением или даже запретом выпуска частных денег в ходе ольвийской денежной реформы 30-х гг. V в. до н. э.¹⁹ он был вынужден перенести свою деятельность в другой полис, Керкинитиду. Там у него, вероятно, был дом и мастерская (за городом?). В связи с окончанием сезона мореплавания Апатурий шлет Невмению последние указания.

Письмо значительно беднее по содержанию, чем это представлялось переводчице и другим интерпретаторам — в нем нет речи ни о вывозе соленой рыбы, леса и скота из Керкинитиды в Грецию, ни об уплате дани скифам и т. п. Однако это не делает его менее интересным — письмо содержит уникальную информацию о монетном производстве в Северном Причерноморье во второй половине V в. до н. э.

Примечания

¹ Соломоник Э. И. Два античных письма из Крыма // ВДИ.— 1987.— № 3.— С. 114—125.

² Там же.— С. 115, 120.

³ Там же.— С. 124, 125.

⁴ Кутайсов В. А. Керкинитиде.— Симферополь, 1992.— С. 171, 172.

⁵ Там же.— С. 176, 177.

⁶ Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование.— М., 1989.— С. 91.

⁷ Vinogradov Yu. G. Greek epigraphy of the North Black Sea Coast, the Caucasus and Central «АРХЕОЛОГИЯ», № 1, 1998 г.

Asia (1985—1990) // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology.*— Vol. 1.— № 1.— May 1994.— P. 66.

⁸ Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья.— К., 1989.— Табл. II, 12.

⁹ Там же.— Табл. III, 21—22.

¹⁰ Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря.— Одесса, 1884.— Ч. I.— Табл. III, 17; *Mints E. H. Scythians and Greeks.*— Cambridge, 1913.— Pl. II, 8; *Price M. J. Sylloge Nummorum Graecorum.*— Vol. IX. The British Museum. Part i: The Black Sea. London 1993.— Pl. XIV, 374.

¹¹ По мнению В. В. Голубцова (*Голубцов В. В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 годов // ИАК.*— 1914.— Вып. 51.— С. 72, 73), обычным видом надписи являлось АΡΙΧΟ, но гравер «случайно» вырезал в литейной форме слово АΡΙΧ, окаймленное с обеих сторон двоеточиями (:ΑΡΙΧ:), а затем добавил О. Искусственность такого объяснения представляется мне достаточно очевидной.

¹² *Карышковский П. О. О надписях на ранних монетах Ольвии // МАСП.*— 1962.— Вып. 4.— С. 220.

¹³ Там же.— С. 222. Поскольку, по его мнению, негреческое имя не позволяет относить Ариха к ольвийским должностным лицам, он пришел к выводу о частном характере выпуска как дельфинов, так и ассов с этим именем (Там же.— С. 223). Позднее он допускал принадлежность Ариха к числу ольвийских тиранов (*Карышковский П. О. Монеты Ольвии.*— К., 1988.— С. 48).

¹⁴ См., нар.: *Виноградов Ю. Г. Указ. соч.*— С. 116; статус этого лица определялся по-разному: «Негреческий единоличный правитель» (с. 106), «варварский ставленник скифского царя» (с. 117).

¹⁵ Анохин В. А. Монетное дело и денежное обращение Керкинитиды (по материалам раскопок 1980—1982 гг.) // *АДСП.*— 1988.— С. 135; Анохин В. А. Монеты античных городов...— С. 20—22.

¹⁶ Анохин В. А. Монетное дело...— С. 134.— Рис. 1—6.

¹⁷ *Лалин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья.*— К., 1966.— С. 145; *Граков Б. Н. Еще раз о монетах-стрелках // ВДИ.*— 1971.— № 3.— С. 125—127; *Копейкина Л. В. Раскопки Березанского поселения // АО 1978 г.*— М., 1979.— С. 346; *Копейкина Л. В. Элементы местного характера в культуре Березанского поселения архаического периода // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации.*— Тбилиси, 1981.— С. 169; *Кривина В. В. Архаические весовые гири Березани и Ольвии // Ольвия и ее округа.*— К., 1986.— С. 107.— Рис. д-е-ж (второй ряд — 2 и 3; третий ряд — 1 и 2, 3 и 4); С. 108, 109 (описание, 2—4).

¹⁸ Анохин В. А. О так называемых гирих Березани // *АДСП.*— 1988.— С. 174—179.

¹⁹ См. прим. 15. Возможно, прямого запрета на выпуск частных стрел и дельфинов в Ольвии не было, но их производство теряло смысл, поскольку функции денег как средства обращения и платежа переходили к полисной монете — ассам и дельфинам с надписями АΡΙΧ и ΑΡΙΧΟ.

В. О. Анохин

ЩЕ РАЗ ПРО АНТИЧНИЙ ЛИСТ З КЕРКІНІТИДИ

У статті запропоновано іншу транскрипцію початку античного листа з Керкінітиди, відповідно до якої замість «солоні риби» слід розуміти «аріхи» — грошові знаки, які виготовляли в Керкінітиді. Незрозумілий видавцю термін «сфекіса» означав форми для відливання цих грошових знаків, а під «биками» малися на увазі не тварини, а електрові монети, кізікіни, котрі розмінювалися на «аріхи». У листі також йдеться про суму прибутку, а не про сплату данини скіфам.

В. О. Anokhin

ONCE MORE CONCERNING THE ANTIQUE LETTER FROM KERKINITIDA

Another transcription of the beginning of the antique letter from Kerkinitida is suggested in the paper. According to this transcription instead of «salt fish» we should mean «ariches», i. e. monetary units which were made in Kerkinitida. The term «sphekisa» which was incomprehensible for the publisher special moulds for casting those monetary units and «bulls» meant hot animals but electrician coin «kisikint» which could be changed into «ariches». In the paper it is also mentioned a sum of profit but not a tribute which should be paid to the Scythians.

Одержано 10.12.97.